

«Это всё ты постарался!»

Громоподобный рык Цзян Тая дал понять Цзян Чэнхуа, что его догадки оказались верны и дело действительно было связано с Лу Чэнем.

И всё-таки он не мог этого осмыслить. Из него невольно вырвалось: «Как же так! Я попросил своих людей навести справки о нём. Это всего лишь мелкий артист из материкового Китая. Он совсем недавно дебютировал, встречается со звёздной девушкой. Откуда у него такое огромное влияние?»

Обычному смертному было не под силу активизировать налоговую инспекцию и управление по охране окружающей среды, чтобы доставить неприятности огромным гонконгским предприятиям. Здесь непременно были замешаны высокопоставленные лица из материкового Китая.

Цзян Чэнхуа вовсе не был дураком. Перед тем, как вступить в конфликт со съёмочной группой «Китайской истории о призраках», он разузнал о Лу Чэне. И теперь казалось, что от него что-то утаили, либо некоторые данные о Лу Чэне тщательно скрывались.

Как говорится, охотился на мелкую рыбёшку, а нарвался на акулу. В этот миг Цзян Чэнхуа действительно ощущал себя беспомощным.

Цзян Тай холодно усмехнулся: «Навёл справки? Ты веришь во всё, что твердят посторонние. Тебя обвели вокруг пальца, а ты и не понял!»

Сердце Цзян Чэнхуа резко заколотилось. В словах его отца был очевидный намёк.

Цзян Чэнхуа стремился расправиться с Лу Чэнем вовсе не потому, что он сам внезапно этого захотел, а потому, что его подбили на этот шаг, ещё и пообещали награду.

Цзян Тай, очевидно, уже выяснил всю правду.

И всё же его насмешка вызвала обратную реакцию у Цзян Чэнхуа: «Неужто? Ведь братец Дун...»

«Да в жопу твоего братца Дуна!»

Цзян Тай взбесился и, схватив стоявшую на столе пепельницу, яростно кинул её в Цзян Чэнхуа.

Бац!

Вслед за раздавшимся плотным звуком о лоб Цзян Чэнхуа разбилась хрустальная пепельница. В тот же момент потекла тёмно-красная кровь. Цзян Чэнхуа пошатнулся, но стойко и без лишнего звука выстоял удар.

Все присутствующие вздрогнули от испуга.

Как известно, даже свирепый тигр не съест своих тигрят. Увидев разбитую, залитую кровью голову своего сына, распутивший в порыве эмоций руки Цзян Тай уже немного сожалел, что так поступил. Он вяло сел обратно на стул, сказав: «Высранное тобой дерьмо ты уберёшь сам, а с делами на материке я разберусь. Противная сторона уже связалась с нами через посредника».

Цзян Чэнхуа, даже не вытерев кровь с лица, спросил: «И что они говорят?»

Цзян Тай холодно произнёс: «Это лишь предупреждение: если ещё что-то подобное произойдёт, наше семейство Цзян никогда не сможет зарабатывать в материковом Китае».

Цзян Чэнхуа молча кивнул. Струйка крови поползла до его губ – солёная и очень горькая.

Он с трудом открыл рот: «Я знаю, что делать».

Современный Гонконг уже не мог обойтись без материкового Китая. Если гонконгская семья занималась только местным бизнесом, то ей не стоило рассчитывать на крупную прибыль. Группировка рода Цзян придавала материковому Китаю особое значение. Если ей будут противостоять высокопоставленные лица, тогда убытки будут неизмеримо огромными.

Если новость о том, что на две фабрики нагрянули проверки, распространится, тогда стоимость акций семейства Цзян непременно упадёт.

Но ещё не поздно было всё исправить!

Цзян Тай махнул рукой, разрешив Цзян Чэнхуа уйти.

Последний тяжёлой поступью покинул поместье семейства Цзян. В данный момент его преисполняла ненависть к тому уроду, который его подстрекнул!

Конечно, сперва он должен был утихомирить общественность, а также найти общий язык со стороной Лу Чэня.

Что касалось того, как поступить, Цзян Чэнхуа подумал, что всё вполне поправимо, ситуация не зашла настолько далеко, что уже ничего нельзя сделать.

А пока Цзян Чэнхуа находился в мучительных раздумьях, другой участник этого дела, Лу Чэнь, разбирался с накопившимися бумагами в кабинете своей рабочей студии.

В связи с нашумевшим случаем жестокой расправы над собаками, а также испорченным настроением сотрудников съёмочной группы из-за предыдущего инцидента и немалым количеством человек, которые уволились, Лу Чэнь решил пока приостановить съёмки. Он попросил Чэнь Вэньцяна и Вань Сяоцюаня привести всё в порядок и нанять новых сотрудников.

Сам же Лу Чэнь вернулся в рабочую студию и приготовился возобновить съёмки через несколько дней, когда состояние дел прояснится.

Кроме того, он ждал реакции компании Honghua, а точнее семейства Цзян.

В этой односторонней войне Лу Чэнь устойчиво занимал выигрышное положение. Естественно, ему незачем было волноваться.

Волноваться должны были Цзян Чэнхуа и его отец.

Цзынь-цзынь~

Лу Чэнь только подписал документ, как зазвонил лежавший рядом с ноутбуком мобильный телефон.

Приехав в Гонконг, он купил здесь новый мобильник и сим-карту, которые служили ему для

повседневной работы. Обычно, когда Чэнь Вэньцян, Вань Сяоцюань или Ли Чжэнь искали его по делам, они звонили ему на этот рабочий номер.

В последние несколько дней этот телефон звонил без остановки. По большей части это были журналисты, желавшие взять интервью. Лу Чэнь скидывал их своей помощнице, чтобы они не мешали ему работать.

Но сейчас ему звонили на личный номер. И звонил ему не кто-то из родственников, а друг.

Высветившееся на дисплее имя вызвало у Лу Чэня улыбку.

Он тут же ответил, со смехом спросив: «Юный господин Бо, чего это ты удумал мне позвонить?»

“Юным господином Бо”, к которому обратился Лу Чэнь, был Ли Мубо. Это было дружеское шуточное обращение.

С момента приезда в Гонконг Лу Чэнь практически не общался с Ли Мубо, а вернувшись в столицу, услышал от Ли Муши, что этот пройдоха вместе со своей девушкой отправился отдыхать на Гавайи и что не вернётся обратно, пока не получит качественный заггар.

«Братец Чэнь!»

Из трубки донёлся знакомый голос Ли Мубо, в котором, однако, слышались тревожные нотки: «Я внизу, под твоей рабочей студией!»

«А?»

Лу Чэнь тут же растерялся: «Я в Гонконге, а не в столице. А ты разве не на Гавайях?»

«Только позавчера вернулся...»

Ли Мубо рассмеялся: «Я знаю, что ты в Гонконге, я сейчас там же, в здании Жунцзинь. Тут на входе не пропускают, если нет предварительного приглашения, иначе бы я сразу направился в твою рабочую студию!»

Внезапное появление Ли Мубо немного шокировало Лу Чэня. Последний поспешил сказать: «Хорошо, подожди минутку, я скоро спущусь!»

Если бы это был другой незваный гость, Лу Чэнь попросил бы Ли Чжэнь встретить его, но случай с Ли Мубо был совсем иным.

Между обоими людьми сложились настоящие дружеские чувства. Ли Мубо вернулся с Гавайев в материковый Китай, а затем устремился в Гонконг, чтобы встретиться с Лу Чэнем. Разве мог последний спокойно сидеть в кабинете? Необходимо было лично спуститься и встретить друга.

Закончив телефонный разговор, Лу Чэнь немедленно покинул рабочую студию и на лифте спустился на первый этаж в главный зал.

В многоэтажном здании Жунцзинь поддерживался очень строгий контроль. Посетитель, у которого не было предварительного приглашения, должен был у входа в здание связаться с арендатором. И только получив разрешение, мог войти внутрь. Это делалось, чтобы оградиться от беспокойств, которые могли доставить посторонние лица.

Как только двери лифта открылись, Лу Чэнь сразу заметил стоявшего у входа Ли Мубо.

Этот слегка ветреный паренёк, словно светлячок во тьме, легко выделялся в толпе, но Лу Чэнь ненадолго задержал своё внимание на нём. Его очень быстро увлекла стоявшая рядом с Ли Мубо девушка в длинном платье и в солнцезащитных очках.

Она казалась такой знакомой. Пусть даже большие очки закрывали её лицо, Лу Чэнь все равно узнал её.

Эта невероятно приятная неожиданность окрылила его.

<http://tl.rulate.ru/book/96733/372362>